

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И
ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
КИНЕШЕМСКИХ
БОЛЬШЕВИКОВ

ИЗДАНИЕ
ГРУППЫ СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ
1 9 3 1

Как и по всей стране, район Кинешмы, в конце прошлого столетия, обогатился новыми фабриками и заводами, всосавшими в себя новые тысячи людей, сделав их пролетариями.

В конце же прошлого столетия начала шириться и крепнуть революционная работа по всей стране. И пролетариат Кинешмы оказался в этой борьбе не на последнем, а на одном из первых мест. Сначала одиночки (Томна—Седов) в конце 90-х г.г. и начале девятисотых вели борьбу с капитализмом путем распространения листовок и прокламаций, а потом кружки (1904 г.) в которые вливались десятки пролетариев, расширили эту работу, результат которой сказался в 1905 году в виде организованного выступления пролетариата на бойкот булыгинской думы, в 1906 году в виде массового празднования 1 мая, а в 1907 году в виде «хлебной кампании», в результате проведения которых пролетариат Кинешмы понял, что «свои права он сумеет получить, только в результате ожесточенной борьбы». По этому вся работа революционеров в первых годах нынешнего столетия была направлена на подготовку пролетариата к этой борьбе.

Революция 1905 года еще больше оживила революционное движение и царское правительство, издав 17 октября 1905 г. манифест о «свободах», в течение полутора месяцев, подготовило свои силы для борьбы с революцией и обрушилось тягчайшей реакцией на все, что казалось ему революционным. 1907 г. для кинешемского пролетариата был годом широкого размаха революционного движения: организация клуба рабочих, совета рабочих депутатов, хлебная кампания. Яркие события, подтверждающие этот размах.

1908 год—был годом суровой реакции для кинешемских большевиков и кинешемского пролетариата. Реакция явилась для партии и пролетариата ничем иным, как суровой школой, в которой они еще ярче увидели путь, которым следует идти для того, чтобы победить.

Не раз новые аресты и разгромы на ряду с провокацией вырывали лучших работников, но редвижение кинешемского пролетариата не ослабевало. С каждым годом он выделял из своей среды все новые и новые силы, сумевшие во всех условиях вести рев. работу, ни на один день не покидая ее, идя сплоченными рядами к мировой победе в октябре 1917 года.

Предлагаемая брошюра описывает историю революционной борьбы рабочего класса Кинешемского района. Знать ее содержание, знать имена тех, кто сколачивал ряды пролетариата в единую силу на борьбу с самодержавием и капитализмом, учиться у них отдаваться делу пролетариата так, как это делали они—долг и обязанность каждого трудящегося Кинешемского района.

РАБОЧИЙ КЛАСС КИНЕШЕМСКОГО РАЙОНА НА ЗАРЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

Первые проявления революционного движения в Кинешемском районе неразрывно связаны с развитием капитализма во всей стране, с ростом промышленного пролетариата.

XVIII век можно считать началом развития крупной промышленности в России, но фабрики и заводы, образовавшиеся в те времена, были немногочисленны и обслуживались крепостными рабочими. Экономические условия этих так называемых „посессионных рабочих“ были поистине ужасны.

Рядом с такими фабриками существовали фабрики дворянские, где тоже применялся крепостной труд. Позднее дворянскую фабрику вытесняет фабрика с вольнонаемным трудом, развивающаяся отчасти на почве кустарной промышленности, отчасти на почве торгового капитала: в 1825 году в России насчитывалось 210 тысяч рабочих, в том числе 29 тысяч посессионных, 66 тысяч крепостных, и 114 тысяч вольнонаемных. В течение полутора столетий шел процесс внедрения в экономическую жизнь страны, в ее старые крепостнические производственные отношения—новых экономических форм. В 60-х годах начался грандиозный рост железнодорожного строительства, один за другим вырастали крупные заводы и фабрики. С каждым годом рос и укреплялся рабочий класс. В 1860 году рабочих в России насчитывалось 560 тысяч, а в 1882 году—870 тысяч.

Таким же путем шло развитие промышленного пролетариата в Кинешемском районе. Еще в 20 годах прошлого столетия здесь была развита мануфактурная промышленность. Кинешемские и рещемские полотна широко славились на рынке. Хлопчатобумажная промышленность начала бурно расти со 2-ой половины XIX-го столетия. Из года в год увеличивалось количество крупных текстильных фабрик. В 1879 году начала работать Томна, в 1881 году—Ветка и Наволоки. В 90-х годах появились Севрюговская, Тихомировская, Кокоревская. В начале XX столетия Кинешемский уезд занимал первое место в Костромской губернии и по количеству промышленных предприятий вообще и по числу крупных предприятий.

Вместе с текстильной в районе быстро развивалась химическая промышленность (серно-кислотные и анилиновые заводы), чугунолитейное дело и такие редкие производства, как производство вулканизированной фибры, высокосортного глянцевого картона и электроуглей. Из кустарных промыслов особенно крупное значение имел сапоговаляльный. Только по Шевалдовской Никитинской волостям насчитывалось до 69 сапоговаляльных заводов.

Кинешемский пролетариат вербовался, как и по всей стране, из окружающего крестьянства. К 80 годам прошлого столетия фабричная промышленность успела отвлечь от земледельца более половины окрестного населения. Характерная черта для производства Кинешемского района—широкое применение женского и детского труда. На фабрике Разоренова (Тезино) в 1882 году работало 507 человек, в том числе 200 мужчин, 167 женщин, несовершеннолетних—140 человек. В 1913 году на этой же фабрике работало 2.900 мужчин и 3.000 женщин.

Экономическое положение рабочих было нестерпимо тяжело. Пользуясь отсталостью и забитостью рабочих, фабриканты беззастенчиво эксплуатировали их. Описывая положение ивановских ткачей в 80-х годах прошлого столетия, тов. Смирнов-Малков в сборнике „Рабочий Манчестер“ пишет: „Ткачи жили артелями по маленьким хибаркам-домикам. Там, где с трудом можно жить какому-нибудь пятку, ткачи ухитрялись жить по 30 и 40 человек“. Эта картина вполне подходит и для рабочих Кинешмы. Вот как описывают очевидцы рабочий быт того времени на фабрике Томна.

— ...Жили в казармах, в тесных и грязных каморках, в 3-4 кв. сажени, в которых теснилось по 10-25 человек. Воду получали из реки, куда валили всякие отбросы. Женщины работали по 16 часов в сутки, еле-еле зарабатывая по 7-8 руб. в месяц. Каждый день сыпались штрафы. Хлеб во время работы есть не разрешалось, кипятка не было и в помине не только на фабрике, но и в казарме. Жили на черном хлебе без горячей пищи. Больниц не было. Женщины рожали в холодном чулане и только редкие „счастливицы“ на свободной койке среди переполненного общежития. Через неделю после родов опять выходили на работу...

Детская смертность была огромна—на каждых 1.000 родившихся умирало до года 356-360 человек. По данным 1909 года на 100 родивших мальчиков доживало до 21 года, то есть до совершеннолетия, менее 45 человек. Ежегодно множество рабочих умирало от чахотки.

Только на одно были щедры предприниматели—на строительство церквей и кабаков. Питейные заведения работали таким боевым темпом, что приходилось солоно самим фабрикантам. В Вичуге

в 80-х годах настолько развился пьяный разгул, что фабриканты вынуждены были подать ходатайство о сокращении числа кабаков близ фабрик.

Такие нечеловеческие условия существования, а главное преобладание в местном пролетариате крестьянского преимущественно женского элемента были причиной чрезмерной отсталости и не сознательности рабочих Кинешемского района конца прошлого столетия. Чрезмерная отсталость и забитость были отличительными чертами кинешемского пролетариата в описываемый период. В других районах в то время развивалась стихийная стачечная борьба рабочих. В 1885 году прогремела знаменитая морозовская стачка в Орехово-Зуеве. Участником этой стачки был один из организаторов рабочего движения на кинешемских фабриках Иван Павлович Седов.

Широкое стачечное движение заставило царское правительство издать ряд законов, несколько ограничивающих беззастенчивую эксплуатацию рабочего класса. (создан институт фабричных инспекторов и т. п.). Эти уловки правительства не остановили стачечного движения. В 1895 году вспыхнула большая стачка на Ярославской мануфактуре, которую пришлось подавить путем применения вооруженной силы, в 1896 году организовалась невиданная еще по размерам стачка питерских текстильщиков (участвовало 35 тысяч человек). Эта стачка заставила царское правительство издать закон об организации рабочего дня для взрослых рабочих.

(2 июня 1897 года) Продолжительность рабочего дня была установлена в 11 с половиной часов. Такой победы не имели тогда рабочие многих передовых стран Западной Европы.

Стачечное движение, стихийно вспыхнувшее показало, что рабочей массе всего понятнее и доступнее были ее экономические интересы, она из-за них бастовала, за них стойко держалась несмотря на все преследования. Поэтому соц-дем. группы избрали путь экономической агитации в среде пролетариата. Целый ряд сочинений В. И. Ленина держит этот курс. Так брошюра Владимира Ильича „О штрафах“ трактует о самых элементарных экономических потребностях рабочих.

Седов И. П.

Макаров А. Д.

По пути экономических агитаций шла работа и на кинешемских фабриках в конце 90-х и в начале девятисотых годов. Тов. И. П. Седов на Томне распространял прокламации, отпечатанные на гектографе. Эти прокламации оживленно обсуждались, помогали рабочим сбросить с глаз вековую пелену, подготавливали тот перелом в сознании рабочих, о котором писал в 1897 году тов. Ленин.

— Мы переживаем, видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность процветет, торговля идет бойко, фабрики работают во всю... Не надо быть пророком, чтобы предсказать неизбежность краха, (более или менее крутого) который должен последовать за этим процветанием промышленности. Такой крах разорит массу мелких хозяйчиков, бросит массу рабочих в ряды безработных и поставит таким образом перед всеми рабочими те вопросы социализма и демократизма, которые уже встали перед каждым сознательным, перед каждым думающим рабочим.

В Кинешемском районе этот психологический перелом, пророчески предвиденный В. И. Лениным, произошел несколько позднее; чем в других промышленных районах. Если для питерских рабочих нужно было 9 января, чтобы пробудить их и развенчать ореол царя, а для московских рабочих—Зубатов, то для кинешемских рабочих нужны были и 9 января, и Ивановская стачка в мае 1905 года и московское вооруженное восстание. Только пережив все это, кинешемский пролетариат встал на передовые позиции борьбы рабочего класса.

1903—4 год

1903 год сопровождался периодом некоторого политического затишья. Всю вторую половину 1903 года не было крупных событий, как ростовская стачка 1902 года. Тем не менее политическое положение страны оставалось напряженным. Росло разорение крестьянских масс углублялся промышленный кризис. Все это делало революцию неизбежной.

Война с Японией была прямым результатом империалистической политики царского правительства, стремившегося захватить обширные территории, соприкасавшиеся с границами тогдашней России. Война шла под знаком непрерывных поражений русских войск. Летом 1904 года военный перевес Японии стал для всех очевидным, и это произвело колоссальное действие на все русское общество. Революционные настроения охватили широкие массы В. И. Ленин, расценивая военные события, писал в то время:

— Дело русской свободы и борьбы русского и всемирного пролетариата за социализм очень зависит от военных поражений самодержавия.

В дальневосточных войсках началось брожение, принимавшее нередко острые формы. В Питере, Москве, Харькове, Варшаве, Лодзи вспыхивают рабочие волнения, переходящие в стачки. В декабре 1904 года на бакинских промыслах разразилась всеобщая забастовка. Рабочие требовали: 8 часового рабочего дня, права праздновать 1 мая, свободы организаций и союзов, свободы печати, личности и жилища, созыва учредительного собрания. Не успела кончиться бакинская стачка, как началась забастовка в Петербурге, вылившаяся в события 9 января.

В Кинешемском районе 1904 год проходил под знаком оформления первых социалдемократических кружков. В первый кружок вошли почти исключительно интеллигенты: Михайлов, Алексей Сдобырев, Виктор Кирпичников, Иван Добров, Ал. Смирнов (кличка Мирабо) и Седов И. П.

Этот кружок имел связь с Костромским комитетом РСДРП. На рабочие глухие массы Кинешемская группа имела очень слабое влияние. Первые попытки развернуть массовую работу должен был сделать тов. Максим (Попов), присланный из Костромы. Но он сосредоточил главную работу среди студентов. Из них был организован кружок по изучению политэкономии. В кружок входили: В. Кирпичников, А. Сдобырев, А. Поленов, Веселов, Хлебников, Пластилин, Иван Добров, А. Тихомиров, приказчик А. Смирнов и рабочий Томны И. Седов. Ни одного из этих товарищей, кроме Седова Тихомирова А. П. не осталось в партии. Связь с фабриками почти отсутствовала.

1905 год.

События кровавого 9-го января имели колоссальное влияние на широчайшие массы пролетариата. С января—февраля 1905 года по всей России прокатилась волна экономических стачек. Железнодорожные рабочие пошли в авангарде забастовочной волны: на целые дни и недели остановились железные дороги. Делаются первые попытки организации профсоюзов, особенно среди печатников, являвшихся одним из передовых отрядов рабочего класса. Одновременно происходят аграрные беспорядки в деревнях. Мукденское а за ним Цусимское поражение делает внутреннее положение царского режима еще более неустойчивым и поднимает против него все слои населения вплоть до буржуазии. Полоса забастовок местами переходит в востания. Громадная экономическая стачка продолжается 72 дня в Иваново-Вознесенске, несмотря на то, что ивановский район в месте с Кинешемским считался наиболее отсталым в смысле революционного движения. Эта Ивановская забастовка дала громадный толчок революционизированию всего ивановского пролетариата.

Вскоре после ивановской стачки в Кинешме был оформлен первый комитет РСДРП. В него вошли Кирпичников, Добров, и Седов И. П. Комитет наладил связь с окружным и центральным комитетом РСДРП и фабриками. Литературу хранили в Ямской слободе, на питательном пункте и в городском театре. Впоследствии было организовано в доме Хлебникова (на Никольской улице) книжное агенство, которое было пунктом связи между массой и руководителями партии, а также нелегальной квартирой, в которой жили первые профессионалы—парработники—Борис (Асаткин) и Татьяна (оба из Костромы).

Скворцов Т. А.

Краснов М. Д.

К сентябрю 1905 года была налажена связь с фабриками: Томной, Коноваловской и Тихомировской. В революционное движение сначала были втянуты одиночки: на Томне: Рамодин Алексей и Т. Пучков, на Тихомировской: Ал. Тихомиров, на Коноваловской: П. Девочкин и на Кокоревской: Тулин Михаил. Через Тихомирова и Тулина держали связь с заводьем.

В сентябре 1905 года состоялась первая конференция (в лесу за подшиваловским заводом). На конференции присутствовало около 20 человек. Здесь был избран новый комитет из 5 ч.: И. П. Седов, В. Кирпичников, И. Добров, А. В. Сдобырев и А. П. Тихомиров. После конференции партработа на фабриках стала оживать. Наладилась связь с Томной, Долматовской, Тихомировской, Веткой, Кокоревской, Коноваловской, Севрюговской, Наволоками, Вичугой и Каменкой. Самая крупная организация была на Томне и в Наволоках где они насчитывали 60—65 человек, на всех остальных фабриках

число членов организации колебалось от 20 до 30 человек. Группа была окончательно оформлена: кружки на фабриках об'единились под руководством исполнительного бюро. Кроме кружков почти на всех фабриках были организованы библиотеки.

В городе тоже замечалось некоторое оживление. Либеральное земство под влиянием промышленного кризиса, обостренного войной, усилило свой оппозиционный нажим на правительство. Земские либералы организовали в Кинешме два питательных пункта (дешевые чайные), а при пунктах библиотеки, где можно было получить листовки, как «Пауки и мухи», мелкие издания «Донской речи». Просвещением на пунктах занимались кроме студентов женщины из мелко буржуазного круга, вроде жены фабричного инспектора Клепиковой, жены врача Соловьевой и др.

Питательный пункт был использован для массовой работы среди солдат оворанцев. Агитационную литературу пункт получал через специально-прикрепленных товарищей: Н. Краснова, Андрея Широкова, А. Чаева. Постоянно посещали пункт т. т. Веселов и Пластинин. На пункте часто проводились открытые митинги.

Наивысший п'дем революции 1905 года относится к периоду августа-декабрь. 6 августа вышло положение о булыгинской думе. Думе по указу царского правительства принадлежали только совещательные, а не законодательные функции. Она могла рассматривать лишь те

Курочкин, Рамодин

Тулин М.

законы, какие благоволило ей передать царское правительство. Это была насмешка над парламентаризмом в самых умеренных формах, не говоря уже о насмешке над требованиями, какие предъявляли народные массы. Царское правительство построило избирательную систему в думу на куримальных условиях (по классовому признаку): одна курия для землевладельцев, другая курия—для городских избирателей, владевших недвижимым имуществом и третья для крестьян. Крестьян должен был выбирать волостной сход, которым обычно руководил... земский начальник из дворян. Количе-

ство выборщиков от помещиков и купцов превышало количество выборщиков от крестьян. Это сводило на нет крестьянские голоса, а рабочий класс совершенно лишался каких-либо избирательных прав.

Революционная волна смела булыгинскую думу. Большевики резко поставили вопрос о бойкоте выборов в Думу. Никаких органов революционного самоуправления не могло создаться на основе избирательной булыгинской системы, обеспечивающей преобладание помещичьих и купеческих выборщиков. Точка зрения большевиков, несмотря на активное противодействие меньшевиков, предлагавших пойти на соглашение с либеральной буржуазией, была поддержана широкими рабочими массами.

В Кинешме бойкот булыгинской думы прошел при большом под'еме рабочих. Вот как рассказывает об этом тов. Растопчина (Кострома):

Постнов В.

слова: Долой Думу! Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

«Когда пришли к Коноваловской фабрике, были выбраны 10 делегатов, чтобы объяснить коноваловским рабочим, что тезинские бойкотируют Думу и доказать им необходимость бойкота Думы.»

«Прошло 10 минут, и коноваловские рабочие стали присоединяться к толпе. Демонстрация растет. Увидя несколько жандармов и полицейских, демонстранты кричат: «Долой полицию!» Когда толпа проходит мимо дома Конова-

Тихомиров А.

В день выборов перед воротами фабрики Кокорева, Раззоронова и Кормилицина толпа все росла. Когда один из товарищей стал объяснять сущность Гос. Думы, вокруг него было уже до 2 тысяч чел. — Товарищи, кто не хочет выбирать в Думу, поднимите руки! Поднимается целое море рук... Кто хочет выбирать? — Ни одной руки. Настроение поднимается...

«С пением марсельезы рабочие направляются вдоль Тезина к Бонячкам, где на фабрике собрались для выборов. Над толпой реет красное знамя, на нем

Яринская рига Место собраний

лова, раздаются крики: «Долой капиталистов! Долой эксплуататоров!»

«Пред квартирой станového пристава толпа выделила оратора, который выясняет, что царское правительство мешает освободительной борьбе рабочебо класса против капиталистов и защищает их интересы.»

«Часу в 11 вечера толпа мирно разошлась Под рукой полиции не было солдат и казаков, и дело обошлось без пуль и нагаек.»

«Резолюции, принятые в связи с думской кампанией в Вичуге, в Наволоках, и, наконец, на конференции, 22 мая Кинешем. группы Р. С. Д. Р. П., совместно с заводскими комитетами, и под которой в течение 3 дней было собрано больше 450 подписей рабочих с Тихомировской, Коноваловской и Веткинской фабрик, лучше всего показали, что политическая спячка рабочих нарушена и что с. д. партия в своей борьбе с самодержавием может твердо рассчитывать на поддержку и сочувствие многотысячного пролетариата Кинешемского района. (из воспоминаний т. Растопчиной—Кострома).»

Проведение кампании бойкота выборов в первую Госуд. Думу подняло авторитет Кинешемской организации и к Стокгольмскому с'езду она выросла настолько, что могла послать на с'езд своего депутата (В Кирпичникова).

Резолюции, принятые рабочими лучше всего показали, что политическая спячка рабочих Кинешмы кончилась, и соц.-демократич. партия в борьбе с самодержавием вполне может рассчитывать на поддержку многочисленного пролетариата Кинешемского района.

— Пролетариат понял, что политические права берутся в упорном бою со старым порядком, а не просьбами и либеральными речами.

— Мы протягиваем братскую руку всем пролетариям, всем истинным борцам за свободу и призываем дружнее сплотиться в ряды под знаменем РСДРП.

Так заявили в своей резолюции вичугские рабочие.

Одновременно с полосой митингов о бойкоте Думы началась растущая волна забастовок. В сентябре 1905 года всеобщая забастовка охватила типографских рабочих Москвы. Забастовка распространяется и на пекарей. Она была предвестником всеобщей октябрьской забастовки, поднятой железнодорожниками. Вместе с железнодорожниками бастовал промышленный пролетариат. Остановились дороги, заводы, закрылись учебные заведения. Растерянное царское правительство издало манифест 17 октября и призвало к власти новый кабинет. Новому правительству предлагалось даровать населению гражданские свободы. Так называемый «период дней свободы» тянулся с конца октября по начала декабря. В этот период происходила мобилизация революции и мобилизация реакции.

Мобилизация революции заключалась в том, что вслед за Петербургом во всех крупных центрах были созданы советы рабочих депутатов, которые В. И. Ленин назвал зачаточными органами революционной власти. Партийные организации вышли на открытую арену. В Кинешме на всех фабриках легально существовали партийные библиотеки и кооперативная лавка: Во время московского вооруженного восстания производилась запись в боевые дружины. Развертывалась работа в деревне. Этой частью работы руководил Дмитрий Голубев. Из рабочих на фабриках выдвинулись новые силы: Макаров А. Д. (Томна), Скворцов Т. (Томна), Курочкин, Устинов, Егоров (Севрюговская), Киселев С., Комаров (Ветка), Белопухов, (Кедров, Морев, Сперанский, Лутохин и Суматохин (Наволоки), Кочетов, Охапкин, Гречин, Чернышев (Тихомировская), Вишневецкий и Тихомиров Н. Е. (Долматовская), Редлих (Химзавод), Крылов (Подшиваловский), Смирнов Макар (Коноваловская). Связь с Батмановской волостью держалась через фельдшера Доброва и Е. Соловьеву. Число конспиративных квартир увеличилось: угол Широкой и Овражной (дом Максимова), явочная квартира—Песочная ул. дом Кукушкина, Никольская ул. дом Хлебникова и земская больница, квартира Е. Н. Соловьевой.

Тихомиров Н. Е.

После октябрьского манифеста прокатилась волна экономических стачек. На Кокоревской и Тихомировской стачками руководят Тулин М. С. и Кочетов. Стачка на Тихомировской увенчалась победой, но фабриканты отомстили рабочим, убив Кочетова при помощи наемного убийцы. Реакция победила. Значительная изолированность рабочего класса, недостаточная активность крестьянства, отсутствие у революционных организаций тесных связей с крестьянством, переход всей буржуазии на сторону правительства— вот что привело к поражению декабрьского вооруженного восстания, бывшего кульминационным пунктом революции 1905 года. Начиная с января 1906 года, страна вступила в полосу постепенного, но все более явного, все более решительного торжества реакции.

1906 год.

С 1906 года началась новая полоса в истории революционного движения кинешемских рабочих. Массовому рабочему движению во всей стране был нанесен жестокий удар, и такого крупного

массового выступления, как декабрьское восстание, не наблюдалось до 1917 года, но в партийной жизни наблюдался максимальный подъем. Жизнь была ключем.

Развертывалась партийная работа и в кинешемской организации. В лесу проводились массовки и митинги, собиравшие много рабочих ремесленников и учащейся молодежи. Собрания шли как в лесу близ города, так и возле фабрик.

С апреля началась подготовка к празднованию 1 мая. Праздник 1 мая должен был подытожить работу, проведенную среди городских и фабричных рабочих.

Накануне 1 мая был проведен митинг, розданы прокламации Костромского комитета и всем было объявлено, где должно проходить празднование 1 мая.

Утром рано 1 мая, городские рабочие и молодежь, приблизительно человек 50, собрались на верхней торговой площади. Часть товарищей пошла на почту, чтобы призвать работников почты к празднованию 1 мая, другая часть осталась на площади, предлагая приказчикам закрыть магазины и присоединиться к ним праздновать 1 мая.

В это время из окна гостиницы “Эрмитаж” Второв, председатель местного союза “Истинно-русских людей”, закричал:

— Казаки, полиция, бей их!

Веселов А. В.

На его зов явилась полиция и начала ловить “бунтарей”. На площади полиции удалось захватить человек 20, которые и были посажены в полицию. Оставшиеся товарищи собрались на бульваре. Напротив полицейского управления и решили послать делегацию к исправнику Деморацкому с требованием о выпуске арестованных товарищей. Во главе делегации был А. В. Веселов. Требование было исполнено. Все арестованные товарищи были освобождены, но всех перед этим переписали. Все соединились вместе. Отсюда всей массой человек в 100 направились к фабрикам и заводам, по пути снимая рабочих с работы.

Явочная квартира Постнова

Подойдя к Ветке, демонстранты отправили делегацию директору фабрики и к рабочим с призывом праздновать 1 мая. В делегацию входили А. В. Веселов В. Потапов, Беспалов.

В это же время товарищи вели агитацию среди рабочих, идущих к фабрике на смену. Вернулась делегация от директора с ответом, что он «директор» ничего не имеет против празднования 1 мая, если сами рабочие хотят праздновать.

Прогудел гудок, и рабочие двинулись сплошной массой. Подъем был настолько высок, что не только рабочая молодежь, но даже старики двинулись на следующую фабрику Коновалова «Анненская мануфактура».

Пучков Н.

—Казачи ничего не сделают со всей массой,—уговаривали рабочих руководители демонстрации,—надо итти массой в ворота. М. Краснов, Веселов А. В., Пластинин, и еще несколько товарищей пошли вперед, за ними двинулась вся масса рабочих. Пока все шли дружно, казаки стояли спокойно, преграждая путь к лесу. Случилось так, что густая масса разбилась на кучки и одиночек,—и в воздухе засвистели нагайки. Казаки гонялись за бежавшими, разыскивая «ораторов», как казаки выражались. Много товарищей было арестовано, но в тот же день все были освобождены.

План празднования 1 мая не был выполнен так, как хотели этого рабочие, но все же празднование захватило значительную массу рабочих. Это было большой победой.

Политическая спячка рабочих Кинешмы кончилась. Рабочие стали чутко прислушиваться к призыву партии и итти за ней.

Подойдя к Анненской, вся масса рабочих пошла этажами сверху донизу.

—Кончать работу—кричали демонстранты,—идемте на празднование 1 мая.

Анненцы дружно вышли на улицу.

С развернутыми красными флагами, с пением революционных песен колонна за колонной двинулась к Севрюговской фабрике. Во дворе Севрюговской остановились и выделили делегацию для переговоров с рабочими. Остальная масса ждала во дворе результатов переговоров. В это время во двор въехал пристав с полицейскими. Около леса, у ворот, выстроились казаки. Среди рабочих началось волнение. Часть бросилась к забору.

—Казачи ничего не сделают со всей массой,—уговаривали рабочих руководители демонстрации,—надо итти массой в ворота. М. Краснов, Веселов А. В., Пластинин, и еще несколько товарищей пошли вперед, за ними двинулась вся масса рабочих.

Пока все шли дружно, казаки стояли спокойно, преграждая путь к лесу. Случилось так, что густая масса разбилась на кучки и одиночек,—и в воздухе засвистели нагайки. Казаки гонялись за бежавшими, разыскивая «ораторов», как казаки выражались. Много товарищей было арестовано, но в тот же день все были освобождены.

План празднования 1 мая не был выполнен так, как хотели этого рабочие, но все же празднование захватило значительную массу рабочих. Это было большой победой.

Политическая спячка рабочих Кинешмы кончилась. Рабочие стали чутко прислушиваться к призыву партии и итти за ней.

Кружки стали расти быстрее. Появилась потребность в серьезной воспитательной работе. Организовались рабочие клубы, выросла и окрепла профорганизация.

В городе был создан кружок повышенного типа, а наряду с ним кружки низшего типа, в которых работали руководителями товарищи из первого кружка. Из Костромы был прислан для руководства партийной школой тов. Мусин (впоследствии порвавший связь с партией). Несколько позднее прибыл тов. Павел (С. М. Серговский), который и оставался в Кинешме до 1907 года.

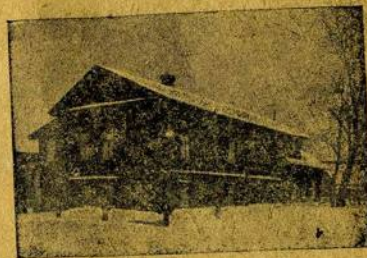
С приездом Павла массовая работа оживилась. Назрела необходимость в легальных организациях. В июле 1906 года был организован рабочий клуб (при театре им. Островского), который являлся руководящим центром для всех клубов района. Правление центрального клуба состояло из 16 человек, но социал-демократов в этом числе было только двое—И. П. Седов и Редлих, остальные—местная интеллигенция и «либералы».

Чаще и чаще устраивались массовки для городских рабочих и ремесленников. В первое время на массовках участвовало по 75-100 человек, количество участников непрерывно возрастало. Постоянным местом собраний был лес возле Черной речки.

Когда устраивались объединенные массовки для городских и томненских рабочих, собрания проходили обычно в лесу по Юрьевецкому тракту. Постоянным оратором на массовках был тов. И. Добров.

Рабочий клуб жил кипучей жизнью.

Часто созывались заседания комитета, велась экспедиция и распределение нелегальной литературы по районам, проводился инструктаж «организаторов десятков». Необходимо пояснить, что в городе существовал институт организаторов десятков со следующими обязанностями: 1) вербовка членов в организацию,—2) сбор членских взносов по своему десятку, а также сборы средств от сочувствующих революционному движению, 3) выбор мест для массовок и собраний, которые должны были обеспечиваться необходимой охраной и патру-

Дом Краснова
Место явочной квартиры

Городской театр.
Место партработы

лем, 4) оповещение своего десятка о времени, пароле и месте собрания.

Рабочие массы приобрели в кружках известную революционную закалку. Вполне организованно прошла экономическая стачка на Ветке. Несмотря на все стонания фабриканта Разоренова, рабочие держались необыкновенно стойко. Хорошую помощь оказала им кооперация, снабжавшая забастовщиков продовольствием. Стачка длилась месяц и кончилась победой. Вслед за Веткой упорно и настойчиво бастовали рабочие Тихомировской фабрики. Обе забастовки проходили под непосредственным руководством Кинешемской организации РСДРП.

Вишневский А. Ф.

Видя рост рабочего движения по всем промышленным районам, царское правительство усилило репрессии по отношению к революционным организациям. В августе 1906 года был издан закон о военно-полевых судах. Положение это вводило смертную казнь за активные проявления революционного движения. Через монархическую организацию «Союз русского народа» во многих районах устраивались погромы над интеллигенцией и евреями, чтобы отвлечь в эту сторону недовольство рабочих масс. В Кинешме (в августе 1906 года) тоже подготавливался погром. Это было известно местной интеллигенции, но она была бессильна предпринять что либо решительное.

На совещании интеллигентов и либералов в городском театре вылилась полная беспомощность тех и других. «Защитники народа» вынуждены были ничего лучшего, как послать телеграмму губернатору с просьбой о помощи. А губернатором был в то время Веретенников, известный «герой» по погромам в Киеве. Представители социал-демократии, присутствовавшие на совещании, решительно возражали против апелляции к губернатору, доказывая всю ее бесполезность.

— В нашей организации хватит сил для того, чтобы дать отпор погромщикам, — уверенно заявили представители большевистской группы.

В день, когда ожидался погром, по городу патрулировала боевая дружина. Среди дружинников были Л. Тивин, Краснов М.,

М. П. Тулин. Такие решительные действия нашей организации заставили погромщиков отказаться от своего гнусного дела.

Несмотря на возраставшую с каждым месяцем тяжесть реакции, усиливалось влияние с-д организации на рабочие массы. Обратное явление наблюдалось по отношению к оформившейся в Кинешме группе эс-эров. Эта группа насчитывала незначительное количество

Киселев С. А.

Смирнов М. И.

членов и не имела никакого влияния на фабрично-заводских рабочих и даже на городскую молодежь. То же самое нужно сказать о группе кадетов, которая все же была более сильной группой, чем эс-эровская, так как она охватывала почти всю передовую служилую интеллигенцию вроде таких, как инженер Петин, имевший собственную контору, зав. банком и другие.

В рабочем клубе довольно часто устраивались диспуты по программным вопросам между группами с-д, эс-эров и кадетов. Со стороны с-д чаще других выступал тов. Павел (Сем. Серговский). Велись жаркие прения, и сочувствие рабочих неизменно оказывалось на стороне социал-демократической группы.

По всей стране с весны 1906 года наблюдались признаки революционного подъема крестьянских масс. Участились аграрные беспорядки. Начались погромы помещичьих имений. В июне 1906 года массовое крестьянское восстание охватило несколько уездов Воронежской губернии, где были разгромлены буквально все усадьбы. Большие надежды крестьянство возлагало на Госуд. Думу, но царское правительство не замедлило разогнать Думу (8 июля 1906 года). Новую Думу рассчитывали созвать 20 февраля следующего года.

Царское правительство надеялось к тому времени подавить революционное движение и добиться избрания такой Думы, которая во всем пойдет за правительством.

Начался семимесячный период, так называемого, «междудумья». Правительство после разгона Думы ведет политику привлечения

Тивин Л. Р.

Чаев А. Я.

на свою сторону крепкого крестьянства. Издается закон о пре-
выхода из общин, которым пользуются кулацкие элементы. Прави-
тельство создает специальные землеустроительные комиссии и пе-
редает в распоряжение Крестьянского банка часть госуд. и удель-
ных земель для распределения богатым куестьянам. Эта новая
аграрная политика царского правительства известна под названием
«стольпинской». Параллельно с этим идет жестокое подавление рев.
движения раб. класса.

В атмосфере жестокой реакции проходили выборы во вторую
Госуд. Думу. Линия большевиков была такова: социал-демократия
на выборах должна сплотить вокруг себя только революционные
демократические элементы, связанные с классами, заинтересован-
ными в доведении революции до конца; большевики непреклонно
боролись против меньшевиков, требовавших соглашения с кадетами.

Кампания выборов во вторую Думу была для Кинешемской
организации проверкой сил. Среди рабочих фабрик и заводов ве-
лась широкая агитация. Тов. Цветков Г. Г. был арестован в поезде,

в то время когда он направлялся в Вичугу для предвыборной
агитации и раздачи партийной литературы.

При обыске у тов. Цветкова нашли прокламации Костром-
ского комитета РСДРП «Избирательная платформа РСДРП», «Кого
избирать в Госуд. Думу» и номера либеральной газеты «Наш край»
(газета издавалась председ. Кинешемского земства Калачевым).

Цветков Г. Г.

Цветков Н. Г.

Избирательная кампания прошла чрезвычайно дружно С.-Д.
организация использовала все легальные возможности, все предвы-
борные собрания в городском театре, хотя устраивались кадетами,
но были обслужены большевистской группой в ее интересах. При
выборах уполномоченных от фабрик везде проходили большевики.
Правые даже не выдвигали своего списка, так как получали голоса
только за отдельных лиц, да и те были провалены подавляющим
большинством. От рабочей группы по Костромской губернии прошел
родниковский рабочий Калинин, член Костромского комитета РСДРП.

Социал-демократы одержали весьма крупную победу на выборах.
Состав второй Думы резко отличался от состава первой. Левое
крыло Думы было гораздо многочисленнее, оно состояло из 100 тру-
довиков, 14 народных социалистов, 34 эс-эров и 64 соц-демократов.

1907 год.

Как раз в момент избирательной борьбы, когда настроение ра-
бочей массы было особенно возбужденным, на рынке стали заметно
повышаться хлебные цены. Спекулянты-хлеботорговцы и мукомолы
учли временные затруднения в доставке хлеба и взвинтили цены до

того, что рабочему, получавшему 10-12 рублевую заработную плату стало невозможно существовать. Нажим на рабочий класс все усиливался, сводились на-нет те небольшие права в области охраны труда, которыми рабочие пользовались. жестоко преследовались профсоюзы и все рабочие организации.

В Кинешме недовольство рабочих масс вылилось в так называемую «хлебную кампанию». Это было первое открытое выступление кинешемского пролетариата, потребовавшего понижения твердых цен на хлеб и своего контроля над хлеботорговцами.

Партийная организация стала во главе движения. 14 февраля 1907 года на заседании Исполнительного бюро был обсужден вопрос о борьбе с хлебной спекуляцией и о наказе вновь избранному депутату во II Госуд. Думу. На заседании выявились две точки зрения. Одна предлагала провести по всем фабрикам и заводам собрания, на которых выбрать представителей от всех рабочих в город, провести митинг и выбрать совет рабочих депутатов. Совет и должен регулировать все вопросы. Эта точка зрения взяла верх. Прежде чем практически провести решение в жизнь, большевистская группа провела собрание в клубе с представителями всех фабрик.

Явочная квартира
дер. Антропиха Голубевой

бюро каждого предприятия и этим представителям от имени всех рабочих потребовать от местных властей и хлеботорговцев понижения цен на хлеб. Вторая группа держалась другого мнения: объявить однодневную забастовку, призвать

На собрании присутствовало много рабочих. Клуб был переполнен. Был сделан подробный доклад о положении дел, поставлено на обсуждение решение исполнительного бюро. Предложение бюро было принято единогласно. Забастовку решено было объявить 15 февраля с 10 часов утра, а депутата думы Калинина предложили немедленно вызвать из родников для вручения ему наказа.

Дальше события развернулись следующим порядком:

Ровно в 8 часов утра 15 февраля фабрики были остановлены и рабочие густой лавиной двинулись в город. На митинг прибыли и крестьяне—сотни подвод и сотни пеших.

Исправник намеривался разогнать митинг, но не успел отдать приказа. Запыхавшись прибежал надзиратель Тишинский и объявил, что по всем дорогам «идет народу видимо-невидимо». Растерявшийся исправник, не зная что делать, предложил большевистской группе

взять на себя охрану города. Так сама устранила себя местная власть.

На площади, сдавленной живым кольцом людей, открылся митинг. С горячей речью выступил тов. Павел, который приветствовал кинешемский пролетариат и осветил текущий момент. Затем выступал ряд других ораторов, резко критиковавших избирательное право.

— Избирательные законы сфабрикованы таким образом, чтобы наперед гарантировать царскому правительству послушный угодливый состав Госуд. Думы—вот, что отмечали ораторы на кинешемском митинге. От посылаемого депутата кинешемский пролетариат требовал решительной настойчивой защиты интересов рабочего класса.

Вручая наказ тов. Калинину. тов. Павел (Серговский) закончил свою речь словами:

— Министры воруют народные деньги, епископы и губернаторы получают большие жалованья и живут в свое удовольствие. А народ работает и голодает. Слотимся же товарищи ближе и будем биться против правительства, если надо будет, с оружием в руках до тех пор, пока не уничтожим их.

На этом же митинге была выбрана комиссия из 30 чел. рабочих и 7 крестьян для проверки хлеба на складах и в лавках хлеботорговцев. Председателем комиссии был избран тов. Павел.

Выбрав комиссию, многолюдная масса двинулась по Московской улице, по направлению к тюрьме, где были политические заключенные. Наперерез демонстрации выехали казаки во главе с известным палачем Григорцовским. Григорцовский отдал приказ стрелять, но под напором масс казаки были вынуждены отступить в переулок. У тюрьмы демонстрация остановилась все дружно пропели революционную песню.

Сплошной стройной массой двинулись к железно-дорожной станции. Здесь состоялся краткий митинг и под пение революционных песен поезд медленно двинулся от перрона, увозя депутата Госуд. Думы от кинешемских рабочих. После отхода поезда демонстрация стала понемногу расходиться. Выбранному совету было поручено приступить к выполнению обязанностей.

Второй массовый митинг был намечен на день открытия Думы—30 февраля на городской площади (ныне площадь Революции). Собралось около 3000 чел. С речью выступил тов. Георгий Фомин, но не успел сказать нескольких слов, как явилась полиция и разогнала митинг. Реакция начала наступление с удвоенной силой. Однако она не смогла сразу задуть 1-й Кинешемский совет, который существовал до 1 марта 1907 года.

Так возник 1-й Кинешемский Совет рабочих депутатов. Он просуществовал всего 15 дней, и эти пятнадцать дней существо-

вал легально, опираясь на поддержку трудящихся масс. Он захватил дом Городской Управы, где ежедневно устраивал свои заседания. За свое короткое существование Совет сумел объединить вокруг себя не только кинешемских рабочих, но и все беднейшее население города и ближайших волостей, не смотря на то, что революционная волна 1905 года под напором реакции к этому времени совершенно спала. Реакция праздновала победу и самым отвратительным образом душила все, что ей попадалось под руку. Среди бушующего по России моря реакции Кинешемский Совет в период своего двухнедельного существования был фактической властью не только в городе, но и в уезде. Местный уездный исправник, предварительно попросив разрешения, ежедневно являлся в Совет во время его заседаний и осведомлялся: «не будет ли каких приказаний».

Были случаи, когда того же исправника вызывали в Совет независимо от времени, объявляли ему постановления Совета и предлагали отпечатать их на машинке и расклеить по городу и в фабричных дворах. На это исправник неизменно отвечал: «слушаюсь», и, уходя, добросовестно выполнял приказания. В деревне один из полицейских приставов, получив распоряжение исправника, не санкционированное Советом, побоялся объявить его крестьянам и приехал в город за получением санкции Совета.

Эти эпизоды достаточно показывают значение Совета и его силу.

В деятельности своей Совет главное внимание обращал на хлебные вопросы. Здесь была проделана большая работа: проверены запасы муки, находившиеся на складах хлеботорговцев, установлена по бухгалтерским книгам покупная цена хлебных продуктов, была назначена цена на муку, рожь, овес и т. п., выше которой хлеботорговцы продавать не имели права. Цены были объявлены рабочим и вывешены на видных местах. Кинешемские купцы были вынуждены подчиниться постановлениям Совета и продавать хлеб по указанной цене. В результате рабочие успели запасти себе хлеба. Первые восемь дней ежедневно приходили рабочие, которых Совет информировал о своей деятельности и знакомил со своим постановлением. Революционная температура стояла на высшей точке кипения.

Вскоре стали поступать сведения о появлении в городе новых воинских частей, о ночных заседаниях местных властей, о какой-то лихорадочной подготовке полиции... Для руководящей головки Совета было ясно, к чему идет дело. На узком заседании Исполнительного Бюро Кинешемской группы во второй половине февраля 1907 года снова встал вопрос, какую принять тактику в борьбе с наседающей реакцией.

Для всех присутствующих на этом заседании было очевидно, что пускать безоружных рабочих в открытый бой нельзя, во что бы то ни стало нужно было избежать кровопролития. Поэтому тогда же была дана директива на места: «удерживайте рабочих от хождения в город». От имени Совета было опубликовано к рабочим воззвание, чтобы без зова Совета они не ходили в город, и не скапливались на улицах, площадях и у здания Совета. О неисполнении постановления Совета хлеботорговцами предложено было доносить в Совет, но самостоятельно не разрешать никаких конфликтов.—Отчет о работе Совет будет давать через представителей на фабриках, что же касается его самого, он будет до конца защищать свои позиции, не отдавая ни пяди завоеванных прав!

Директива эта была с честью выполнена Советом. До самого своего конца он высоко держал врученное ему кинешемским пролетариатом 15 (28) февраля 1907 года революционное знамя.

Совету пришлось выдержать ряд атак, направленных к использованию его самого в интересах пошатнувшегося престижа правительства. Вот пример: 17-18 февраля в Кинешму приехал Костромской губернатор Веретенников. Явившись в президиум Совета, он попросил созвать пленарное заседание, на что получил согласие. Собрание было назначено в 5 часов вечера в здании Совета. Перед приходом губернатора в одной из комнат выстроились кинешемские купцы, и, когда он вошел, низко кланяясь, стали просить о защите. Губернатор, заметив, что явившиеся на заседание рабочие, члены Совета, иронически поглядывают на кланяющихся толстых длиннородых купцов, сказал им, что переговорит с Советом, а они должны уступить рабочим. Это было похоже на Зубатовщину. Когда собрался Совет, губернатор пытался взять его под свое руководство. Прежде всего он предложил не выбирать председателя, но предложение его было провалено, и председатель из среды рабочих был выбран. Губернатор взял слово и произнес длинную речь о том, что он рабочий и всегда защищает интересы рабочего класса, что необходимо реорганизовать Совет, составив его из трех человек. В Совет должны войти: он (губернатор), представитель от рабочих по его же указанию и представитель от купцов, и, так как он стоит на защите рабочих интересов, то в Совете фактически будет большинство рабочих. Существоющий же Совет необходимо распустить ибо он избран незаконно, новый же он обещал узаконить, а старых не арестовывать. Со стороны Совета ему возразили:—«Настоящий Совет избран 16-ю тысячами рабочих и с этой точки зрения он вполне законен, если губернатору угодно его переизбрать, пусть он соберет всех рабочих, изложит им свои соображения, если они согласятся

с ним, только тогда Совет передать свои права новому, а сам разойдется!» Так и пришлось губернатору уйти, не солоно хлебавши.

Губернатор уехал, а Совет с еще большей энергией принялся выполнять возложенные на него задачи, но существование его близилось к концу. В город ежедневно прибывали новые воинские эшелоны, школы стали закрываться и наполняться солдатами. Совет получил сведения, что из Костромы приехал вице-губернатор и жандармский ротмистр Юдичев.

Вечером 1-го марта в помещении Городской Управы заседал Совет и происходила партийная конференция. В это время помощником губернатора и ротмистром Юдичевым с эшелоном солдат и жандармов, прибывших из Костромы, был произведен налет на Совет. Это произошло на масленице, когда фабрики не работали, и рабочие были распущены на праздник по домам. Поэтому Совет не смог получить своевременно поддержки, полиция с ним расправилась: 18 товарищей были арестованы.

Арестованными оказались: *Макаров А., Седов И. П., Голубев, Соколовский, Иванов, Цветков Гр., Виноградов, Быстрова Ал., Тихомиров Александр, Осокин Василий, Староверов Иван и друг.*

Тов. Павел по постановлению организации уехал из Кинешмы, за несколько дней до ареста. Он по этому делу был арестован в 1908 г. в г. Юрьеве под фамилией Митягина, но по суду Костр. Окр. Суда был оправдан; после этого он совсем отошел от рабочего движения.

Тотчас после ареста членов совета забастовали Томна и Ветка. Рабочие требовали немедленного освобождения арестованных. Забастовка шла настолько организованно, что власти пошли на уступки и освободили всех арестованных членов совета—рабочих. За то народный дом был немедленно разгромлен. Все, кто с точки зрения жандармов представлял опасность для государственного порядка, были взяты под стражу.

Все революционное движение ушло в подполье. Консперация стала принимать более серьезные формы, но несмотря на усиленные репрессии со стороны правительства Кинешемская организация росла и крепла и показала организованность рабочих масс в ноябре 07-го года, когда была проведена однодневная забастовка протеста против суда над 54 членами 2-й государственной думы. На Ветке бросил работу один цех—150 чел. В Наволоках митинг состоялся, и была принята резолюция протеста. Первым выступал на этом митинге рабочий с Каменки Г. Лебедев, вторым—Наволоцкий рабочий Ф. Сторонкин. Митинг разогнали ингуши (казаки). На другой день было арестовано в Наволоках около 25 человек, в том числе

Абрамчуг, Муравьев, Голубев, Е. Суматохин, Белопухов, Сперанский Королев, Сторонкин и др.

Томна накануне дня протеста не работала с 12-ти часов дня, Митинг был собран во дворе фабрики, у старых казарм. Во время

Лебедев Гр.

Голубев В. Ф.

речи тов. Платона во двор ворвались казаки и бросились, подняв нагайки на рабочую массу. Человеческие ряды заволновались, но не отступили, в лицо казакам полетели крики:

— Живодеры. Кровапийцы. Убиваете безоружных. Казаки отступили за забор, и там стояли в боевой готовности, показывая пики.

На фабрике арестовали Вишневого, Цветкова, Голубева, Крутова, Тихова. Большую роль в выдаче полиции участников митингов сыграл провокатор Курганов, который через 4 месяца был убит А. П. Седовым, братом Седова И. П.

После массовых арестов Кинешемская организация приступила к труднейшей работе, собиранию сил в обстановке жестокой реакции. С приездом тов. Сергея (Вицман) усиленно стали распространяться прокламации, и вся работа была перекинута в лес, в частности в железнодорожный бор за семафором. Работу развертывать было весьма не легко, так как репрессии правительства все усиливались.

Чугунов Ф. С.

На другой день после митингов (24 ноября по старому стилю) произошли массовые аресты. Тяжелее пришлось Томненской организации, из которой были вырваны лучшие силы: Седов И. П., Макаров Аристарх, Скворцов и др. На Ветке были арестованы: Соколов, Фомин и др., на Каменке—Лебедев

На Долматовской

Обстановка, как формулировал тов. Ленин на всероссийской конференции большевистской партии в июле 1907 года, оставалась революционной. Тактика партии правильно была рассчитана на то, что вслед за победой реакции последует новый революционный подъем.

1908 год.

1908 год для Кинешемского района характеризуется бурным расширением промышленности. Фабриканты усиленно строятся.

Вырастают новые ткацкие корпуса—в Наволоках, на Томне, на Коноваловской фабриках. Выстроили новый ткацкий корпус фабриканты Константиновы. На Севрюговской строится новый корпус на 1.500 станков.

Дом 26, Коммунальная место мартовской конференции 1908 г. Явочная квартира.

Дом угол Широкой и Овражной явочная квартира.

Состояние Кинешемской парторганизации в то время было тяжелое. После разгрома количество членов на фабриках резко упало. Так на Томне до ноябрьских событий было 68 чел., теперь осталось 50. На Ветке насчитывалось 63 члена, теперь осталось менее половины. Настроение рабочих масс было подавленное: нет защитников, все в тюрьмах. Фабриканты глумились:

— Поезжайте в Кострому (там сидели в тюрьме арестованные) там вас защитят.

Профессиональный совет (на Томне) был разогнан, все правление посажено за решетку. Число членов союза сократилось от 300 до 10—12.

Всю зиму 1908 года организация перебивалась кое-как. Не было ни квартиры, ни средств. Для получения необходимых организации денег, устраивались нелегальные лотереи и студентские вечера. С наступлением весны работа начала расширяться в марте, в годовщину смерти Карла Маркса, состоялась окружная конференция,

посвященная насущным вопросам партийной жизни. На конференцию явилось 20 представителей. Конференция состоялась за рекой Кинешемкой, в каретной мастерской. На повестке дня конференции стоял доклад о деятельности Карла Маркса, отчет ответ. кассира, вопрос об автономии заводских комитетов и выборы на ответственные функции.

Постановления конференции:

По первому пункту: в виду исполнившегося 25-летия со дня смерти Карла Маркса заслушан доклад об его деятельности, закончившийся пением похоронного гимна.

По второму пункту: вследствие того, что ответ. кассир на конференцию с отчетом не явился, конференция вынесла решение:

— Принимая во внимание, что тов. ответ. кассиром растрочены деньги организации, в чем сознался он сам, конференция считает поступок кассира нечестным, не соответствующим пролетарской чести и постановляет: а) выразить тов. кассиру строгое порицание, б) устранить от работы, в) впредь не допускать на ответственные функции.

Резолюция принята большинством против двух. Конференция поручила вручить эту резолюцию ответ. кассиру двум товарищам, информационно сделав ему при этом строгое внушение.

По третьему пункту: по вопросу об автономии заводских комитетов была вынесена резолюция тов. председателя томненского комитета:

— Томненский комитет доводит до сведения окр. конференции, что согласно партийного устава об организациях, он желает быть в своих правах совершенно автономным поэтому томненский комитет согласен отчислять в кин. гр. только 50 проц. членских взносов, а остальные деньги оставлять на местные технические нужды.

Заслушав эту резолюцию, окр. конференция постановила предоставить полную автономию всем завод. комитетам и отчислять в кассу кинеш. гр. только 50 проц., принята большинством против 1.

По четвертому пункту: в виду того, что созывать часто конференции при данных местных условиях сопряжено с большими трудностями, конференция по вопросу об отмене очередной окр. конференции постановила: созывать конференцию только в исключительных случаях.

V. На ответственные функции выбраны 4 лица.

К этому времени организация насчитывала до 200 человек и на окружную конференцию были выделены представители: от городского района 5 чел., от Томны—5 чел., от Наволок—4 чел., от Ветки—3 чел., от Коноваловской фабрики—2 чел., с Долматовской—1 чел. Особенно активно, несмотря на массовые аресты 1907 года,

работала Томненская организация. Во главе организации в то время стояли на Томне: М. И. Седов (сын И. П. Седова), А. Рамодин, Я. Соловьев, Архип Голубев, Мартьян, Соловьев, Ф. С. Смирнов, А. С. Морозов, и другие. Томна держала связь с Кинешмой через М. И. Седова, регулярно проводились читки литературы, в лесу проводились беседы. Крепнет заволжская организация, где с 1907 г.

Голубев А. М.

Беляев И. В.

активно работали т. т. Беляев И. В., Беляев А. И., Павлов Д. П. и другие. Работа заволжской организации велась главным образом в массах рабочей молодежи с Кокоревской фабрики. Политические кружки посещались девушками и ребятами, ходили и пожилые рабочие и крестьяне. В 1908 году работа за Волгой оформилась в систематическую революционную пропаганду.

Организация деятельно готовилась к проведению 1 мая. К началу мая в Кинешме было три работника профессионала: Эрфут (Рыжева), Кокушкин (Овчинников) и Кораблев (кличка „Виктор“, он же „Леонтьев“). Городской комитет поручил т. т. Эрфут. Чаеву и Шагину выработать текст первомайского воззвания и размножить его в 1000 экз. Оригинал воззвания был составлен тов. Синельниковым, который вместе с воззванием и письмом Московского комитета был арестован 27 апреля, судился и был отправлен в ссылку.

Под руководством комитета в мае проведена ссылка на Подшиваловском заводе. Рабочие требовали повышения зарплаты и уменьшения рабочего времени. Забастовка не увенчалась успехом,

так как руководителем был выдвинут Никольский-Гвоздев, оказавшийся маститым провокатором, спровоцировавшим в марте Костромскую затем Пензенскую, а за ней Кинешемскую организацию.

В то время организация была материально слаба, так как на ее бюджете лежало содержание трех профессионалов, а кроме того намечалась постанова типографии. Все это требовало больших расходов, и у отдельных членов партии, возникла мысль организовать экспроприацию. Во главе этой идеи встал провокатор Гвоздев-Никольский (без санкции городского комитета). Местом экспроприации была намечена фабрика Томна. Был разработан детальный план, шла подготовка оружия, патронов, были предусмотрены все отдельные моменты экспроприации. Гвоздев - Никольский должен был первым открыть огонь по кассиру, Краснов, Широков, Шагов, Кораблев по ингушам, которые сопровождали кассу, и Гвоздеву было вменено

Седов М.

Беляев А. И.

в обязанность перекинуть проволоку через дорогу (местом экспроприации намечался Пестовский овраг близ фабрики Томна). В день экспроприации Гвоздев-Никольский выехал в Наволоки для проведения партийного собрания, и экспроприация сорвалась. После этого товарищи заподозрили Гвоздева в провокаторстве. Вскоре эти подозрения подтвердились...

В июле 1908 года организация решила приступить и изданию своей газеты. К этому времени из Москвы приехал тов. Виктор (Кораблев), который был направлен в Москву за получением шрифта и литературы. Михаилу Краснову было поручено сделать деревянные части для типографии. 14 июля на партийном собрании было решено издавать газету „Эхо“. Редактором газеты был избран тов. Овчинников, техником тов. Кораблев.

В ночь на 15 июля были произведены массовые аресты в Кинешме и Наволоках. Арестованы были: Кораблев (Виктор), Овчинников (Кокушкин). Рыжева (Эрфут), Крылов И., Веселов, Чаев А., Хейфец М., Алёнова, Краснов Михаил, Разуваев, Широков, Шагин, О. Власова, А. Власова, Я. Мясников, А. Мернерт. Фирсов Ив. (город), в Наволоках: Яблоков, Ершов, Лебедев К. и другие.

В провале был повинен провокатор Гвоздев. К суду, состоявшемуся в декабре 1908 года, привлекли 11—12 человек.

При обыске была обнаружена довольно значительная партийная библиотека, более 1000 экз. газеты „Рабочее знамя“, 39 гектографированных брошюр, изданных военно-технич. коллегией при Костромском окружном комитете, в том числе брошюра „Техника уличного боя“. Наличие этих брошюр в партийном активе указывало на несомненное внимание организации военным вопросам. Еще в 1907 году в кружках, кроме политической работы, проводились военные занятия. Тов. В. Андронников был инструктором по организации боевых дружин.

Дер. Горки место заседаний комитета.

Жел. дор. будка.
Место постов.

Партийный актив, обнаруженный при обыске, дал так же возможность установить, что известное влияние на кинешемскую организацию оказали общие партийные группировки того времени. Оформившееся на правом крыле партии ликвидаторское течение среди кинешемцев успеха не имело, но сторонники „левого течения“ находились. В то время в партии шел спор вокруг думской социал-демократической фракции. „Пролетарий“, центральный орган большевистской фракции, органы петербургского и московского комитетов, все время отстаивали необходимость существования фракции в стенах Думы с тем, чтобы эта фракция была использована в направлении, указанном в резолюции общероссийской конференции 1907 года и под руководством ЦК. Но часть бывших „бойкотистов“ не удовлетворялась такой постановкой вопроса. Они считали существование фракции в Думе вредным, так как фракция имея значительный состав меньшевиков, плохо подчинялась ЦК. Отзовисты отрицательно относились к использованию легальных возможностей партийной работы, требовали, чтобы партия целиком вернулась на свои дореволюционные позиции, не учитывая перемены обстановки не учитывая сделанного самодержавием шага к превращению в буржуазную монархию. Отзовисты не хотели понять, что сохранив-

шиеся остатки рабочих организаций (в том числе и думская фракция привлекают к себе активные элементы рабочего класса. Ленин и большинство большевистской фракции считали, что воздействие со стороны партии на входивших в состав фракции Думы рабочих-меньшевиков в конце концов привлечет этих рабочих на сторону большевистской партии. Ленин не ошибся в этой тактике. Когда

Ершов Ф. И.

Галков А. К.

произошел раскол меньшевиков на ликвидаторов и партийцев, большинство депутатов III Думы высказалось за партийцев и работало в контакте с руководящими кругами большевиков до конца полномочий III Думы, то есть до весны 1912 года.

В Кинешемской организации отзовисты также пытались проташить свои теории. Так на собрании группы 7 июня 1908 года выступал „Вокзальный“, доказывавший, что с-д фракция в Думе не нужна, и что членов фракции надо из Думы отозвать. Другие ораторы выступали против этого предложения. На этом собрании отзовисты имели некоторый успех, но в целом организация стояла на Ленинской точке зрения.

После массовых июльских арестов кинешемская организация оправилась только к осени. В это время во главе организации стояли: нелегальный Асмодей Абдулов Абдуладзе (московский медник Пономарев, по кличке Платон, только что освободившийся из ссылки) и Г. Г. Цветков.

В состав городского комитета осенью 1908 года входили: И. Чистяков, П. Груздев, Л. Тивин, Семен Рандуков. Работа по

укреплению организации развевалась успешно до декабря, а 2-го декабря на собрании в бане Наволокской фабрики были арестованы: Платон, А. Галков, Мих. Смирнов, Ф. И. Смирнов, Макурин, Ф. В. Пухов.

Тов. Платон был перевезен в Бутырскую тюрьму, где вскоре скончался от скоротечной чахотки. Аресты вновь ослабили организацию, но оставшиеся на свободе товарищи не опустили рук. По фабрикам Кинешемского района распространялось воззвание Костромского комитета, призывавшее рабочий класс к борьбе под знаменами РСДРП.

Р. С. Д. Р. П.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Собери свои свежие силы,
Не проси никого ни о чем,
Бейся с жизнью до самой могилы,
Или гибни безмолвным рабом.

Товарищи рабочие.

Страшное, жуткое время мы переживаем. Перед нашими глазами точно стоит какой то ужасный сон, а не действительность. Оглянитесь. Как тихо кругом, какая тьма висит над нашей несчастной страной. Все честное и свободное задушено, запорото, заперто в тюрьмы, заковано в цепи и из края в край, из конца в конец только звон кандалов нарушает эту мертвую тишь.

Дикий разгул кровавой опричнины идет повсюду, благо никто не в силах бороться с ним теперь. Каждая безграмотная сволочь чувствует себя господином и покровителем нашей родины. Тащат, запирают, убивают, чтобы завтра снова тащить и убивать. Напившись крови, они не знают, что делают, как сумашедшие. Все действия нашей царской канцелярии—это один сплошной бред, это судороги умирающего, почти трупа.

Их такт—такт рака—пятиться назад, что есть духу, туда подалее, к старым временам. Знаем мы, что их дух привык ко тьме и ночи, и белый свет им режет очи. Но этого мало, товарищи, знать—надо делать, надо бороться, надо всю жизнь отдать за своего брата.

Товарищи, недостоем тот звания пролетария, кто чужими руками любит жар загребать, кто боролся у себя дома. А теперь, когда жутко и страшно жить, сидит себе смирно у себя в норе и боится выглянуть из нее.

Итак, товарищи, кто не боится взглянуть прямо в лицо своего врага, кто не боится грудь с грудью вступить с ним в бой,—к ним обращаемся мы.

Не века и даже не долгие годы будет царить у нас на Руси произвол. Час возмездия и всенародной расправы близок, товарищи.

Костромской комитет Р. С. Д. Р. П.

1909 год

Охвативший всю страну после поражения революции промышленный кризис продолжался в течение 2-ой половины 1907 г. и всего 1908 года. Только в 1909 году, отчасти в связи с рекордным урожаем этого года, начинаются первые признаки промышленного подъема. Как известно, кризис не является благоприятным временем для экономической борьбы рабочего класса. А поскольку этот кризис происходит в обстановке жестокой реакции после поражения революции, наблюдалось полное затишье политической и экономической борьбы рабочего класса.

Такова была в самых кратких и общих чертах та тяжелая обстановка, в которой партии пришлось вести свою работу в период реакции 1908-09 годов.

В жизни Кинешемской парторганизации 1909 год было отмечено оживлением партийной работы. В начале февраля было выпущено обращение к рабочим, которое указывало, что революционное движение не заглохло, что партийная работа ушла в подполье, но еще напряженнее будет вести борьбу с самодержавием. Вновь и вновь партия призывала рабочих сплотиться под знамена РСДРП.

Крупнейшая работа Кинешемской группы за зиму 1909 года—постановка своей типографии. Типография была поставлена чрезвычайно конспиративно, о ней знало всего несколько человек и полиция напрасно ломала головы, стараясь обнаружить ее местонахождение. Жандармское донесение в департамент полиции гласит: „место печатания преступных воззваний в точности неустановлено, но есть полное основание предполагать, что сработаны они либо в самом помещении легальной типографии Иванчикова, либо при посредстве двух наборщиков этой типографии“.

Полиции обнаружить типографию не удалось. Она работала в дер. Королево по Вичугскому тракту. Энергичным работником типографии была Александра Кузнецова, она же сборщица денег и хозяйка нелегальной квартиры.

Вот как рассказывает об организации типографии тов. Григорий Цветков: „в течение долгого времени в организации серьезно ставился вопрос о постановке своей типографии... В ночь под новый год мы собрались в доме моего отца. Собравшимся я рассказал, что сегодня нам предстоит отобрать шрифт из типографии Иванчикова для нужд организации. Все изъявили согласие участвовать в этом деле. Мы распределили силы следующим образом: в 12 час. ночи Иван Беляев отправился на паперть Благовещенской церкви проследить—в церкви ли хозяева типографии и дать нам сигнал

«свисток» в случае их выхода. Я с Тивиним стояли на углу Широкой улицы, где мы должны были услышать свисток Беляева. Алексей Беляев ходил возле дома типографии и ждал, когда мы подадим ему знак, что можно сломать замок с калитки. Долго мы прохаживались по улице, но Иван Беляев из церкви не выходил. Заключив, что все обстоит благополучно мы подали знак, и Алексей снял замок с калитки. Во двор мы вошли втроем: Тивин, Алексей и я. Помещение оказалось запертым и Алексей снял второй замок. У внутренней двери висел третий замок, и мы взломали его колуном... Нами были взяты шрифты и верстатки. Все это мы сложили в мешок, но от тяжести мешок прорвался и при самом выходе пришлось все вновь перекидывать. Из дома выходили поодиночке. Встретились

Кра нова В.

мы опять в роше, где и зарыли шрифт. Алексей и Иван после этого уехали домой за Волгу, а мы с Тивиним отправились на вечеринку, чтобы в случае ареста иметь данные, что мы были за «людях» для типографии

Кузнецова А.

сначала наняли квартиру на Поповке, в ней поселился Иван Беляев. Деревянные станки сделал член организации столяр Чистяков. За красками Иван ездил в Кострому, где у него были знакомые печатники... Бумагу покупали в магазине, а часть получали через моего отца—учителя. А так как печатать из нас никто не умел, то мы по вечерам ходили и подглядывали в окна настоящих типографий.

В нашей типографии были отпечатаны листовки: о профессиональных союзах, о 9-ом январе, ряд листовок о текущем моменте. В большинстве случаев листовки печатались за подписью костромского окружного комитета.

Впечатление от листовок среди рабочего населения было огромно. Об этом говорит донесение полковника Бабушкина, начальника костромского жандармского управления, от 3 апреля «Выпуск последних преступных воззваний в значительном количестве совпал с заметным движением рабочих, готовящихся к демонстрации при

новом найме после пасхи на фабрики, каковой будет произведен, ввиду сокращения работ».

Похищение шрифта из типографии и частое появление печатных прокламаций не давало покоя полиции. Она приступила к систематическим арестам активных товарищей как в городе, так и за Волгой. Весной 1909 года были арестованы у Екатерины Кузнецовой сестры Александра и Валентина Кузнецовы, Григорий Цветков, Усачев и пр. товарищи. Библиотеку и типографию удалось уберечь. Библиотека была зарыта в землю, а типографский шрифт тбыл закопан в лесу, за Подшиваловским заводом

Смирнов Ф. С.

Кононов М. И.

Эм арестом охранка попала в точку. Партийная работа значительно ослабла. Политическая активность сохранилась лишь в организациях Томны и Заволжья. В городе остались одни одиночки.

Вскоре после ареста Григория Цветкова вышел из тюрьмы под залог Михаил Краснов и деятельно взялся за укрепление организации. Работа начала оживать. Стали проводиться общие собрания с Томной. Основной задачей перед организацией стояло: собрать партийное имущество (библиотеку и типографию), учесть силы и очистить организацию от нежелательного элемента. Летом 1909 года вполне оформились два кружка: Заволжский, в который входили И. В. Беляев, Н. Пучков, И. К. Смирнов и томненский кружок, в который входили: Маркел Соловьев, Ал. Морозов, Ф. Смирнов, Леонид Седов, М. Волков, Архип Голубев, Кононов и другие.

Этим же летом был выделен специальный пропагандист Валентина Кузнецова (Краснова), которая поселилась в нелегальной квартире. В городе все одиночки соединились в общий кружок. В него входили: Ольга Власова, А. Каретникова, М. Кочерина, Александра и Валентина Кузнецовы и Ваняшев. Валентина Краснова (Кузнецова) вела работу секретаря и казначея группы. У нее же были адреса и связи с Костромой с т. т. Васильевым и Соколовым Никандром и с Парижем через тов. Максима (Попова). Через него получали из-за границы „Социал-демократ“.

Соловьев Я.

Нелегальная квартира служила местом для собраний, ночлегом для приезжающих товарищей. Учеба в кружках велась интенсивно, изучали политэкономия.

В конце лета вышедший из тюрьмы Григорий Цветков принужден был уехать за границу, так как в ближайшем будущем ему снова угрожал арест. Об этом его намерении узнала охранка, которая предложила провокаторам и шпикам „не терять из виду Цветкова до самого отъезда и дознаться об его последних распоряже-

ниях по партии перед оставлением Кинешмы“.

Провокация в то время расцветала пышным цветом. И для Кинешемской организации 1909-10 год был характерен усилением провокации. В материалах московского охранного отделения имеется достаточно богатое освещение партийной жизни по Костромской губернии и в частности по Кинешемской организации. Материалы давали агенты наружного и внутреннего наблюдения. Агенты внутреннего наблюдения, т. е. провокаторы являлись подчас даже активными членами организации. Весь период 1907-10 годов был тяжчайшим периодом в истории нашей партии. И все-таки большевистская партия сумела пережить этот тяжчайший период, сумела отступить в относительном порядке, и достигли этого большевики только потому, „что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях“.

(Ленин).
На фабриках Кинешемского района партийная работа крепла несмотря на репрессии. На Томне была довольно многочисленная организация.

Возглавлял ее Ф. С. Смирнов, активно участвовал в ней и ряд других товарищей: Кононов, Морозов, Маркел Соловьев, А. Голубев держали тесную связь с городской организацией. Проводились групповые беседы, читались рефераты, собрания носили многолюдный характер. Так собирала силы организация, готовясь к решительным боям.

1910 год.

Собирая силы для новой борьбы, Кинешемская организация зимой 1910 года взялась за создание сплоченного ядра безусловно преданных товарищей. Решено было временно отказаться от общих собраний и принципа выборности в партийный комитет, о чем свидетельствует документ сохранившийся в материалах охранного отделения, в отчете о деятельности Кинешемской организации за ноябрь 1909 года.

Кинешемская организация заготовила следующее обращение к рабочим:

— Самодержавное правительство, опираясь при своих выступлениях на господствующие классы, проводит свои контрреволюционные замыслы. Царское правительство со Столыпиным и дворянством во главе беспощадно травит борцов за рабочее дело и не дает местному пролетариату сплотиться в скольконибудь широкую и крепкую организацию с-д. партии. Отсутствие идейных работников заставляет вырабатывать новые формы партийной работы.

Мы социал-демократические работники гор. Кинешмы, после обсуждения волнующих нас вопросов о возобновлении с-д. работы пришли к следующему выводу: 1) отказаться от всякой организации комитета на выборных началах; 2) не создавать заводских собраний по фабрикам и заводам; 3) но лишь организовать один стойкий самостоятельный кружок в составе 8-10 человек из наиболее сознательных рабочих, на плечах которых будет держаться вся партийная деятельность.

И действительно, к декабрю была организована центральная группа, в которую входили: Михаил Краснов, Ольга Власова, Валентина и Александра Кузнецовы и Николай Пучков. В городской кружок вошли четверо подмастерьев из городских мастерских и трое фабричных рабочих.

Сознательные рабочие сумели подчиниться новым требованиям партийной работы. Из отчета жандармского управления за декабрь мы узнаем, что довольно крепкие кружки существуют на фабриках Томне и Кокоревской. Кинешемский комитет вел довольно обширную пропаганду среди работниц и интеллигентов.

Уже тогда был злободневен вопрос о работе среди широких женских масс, и организовывались специально-женские кружки политики на Томне и на Кокоревской.

К весне 1910 года партийная жизнь в Кинешме стала оживать. В апреле в Москву выезжала Агриппина Каретникова, которая привезла полтора пуда литературы. Тогда же вернулся из ссылки тов. Андроников, возвратился и Аристарх Макаров, освобожденный от суда Михаил Краснов. С приливом организаторских сил стали регулярно устраиваться общие собрания членов организации в заволжском районе, на Томне и в городе. На собрании Кинешемского городского кружка 9-го мая обсуждался вопрос об оживлении партийной работы и о постановке техники. На собрании присутствовали: т.т. Краснов, Ваняшев, Андроников и Ольга Власова. Настроение собрания было приподнятое, высказывалась уверенность, что к концу месяца организация приступит к активной работе. В мае же из Москвы приезжал тов. Бубнов, представитель московского областного комитета. На собрании, когда тов. Бубнов делал доклад, присутствовали: А. Макаров, Михаил Краснов, Ольга Власова, Валентина и Александра Кузнецовы, Агриппина Каретникова, Екатерина Кузнецова и Николай Пучков. После отъезда Бубнова стали ходить по рукам номера «Социал-демократа». Собрания членов организации начали устраиваться чаще. Заволжская, городская и Томненская организации, собираясь вместе, обсуждали вопросы политического воспитания членов партии. Это было начало воспитательной работы среди членов партии.

29-го июля проходило партийное собрание близ фабрики Томна на котором присутствовали: Валентина Кузнецова, рабочие Томны М. Соловьев, Ф. Смирнов, М. Краснов Бирюков, и Кононов, Голубев. Собрание предложило Аристарху Макарову, недавно вернувшемуся из ссылки, поселиться, как партийному работнику, в одной из деревень поближе к Кинешме и поместить у себя склад литературы.

«С лета 1910 года, писал В. И. Ленин—начинается опять подъем... Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, отступавший, хотя и с большими перерывами с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в наступление».

Начало наступления пролетариата заметно было и по оживлению Кинешемской организации. В летние месяцы 1910 года началась подготовка к 1-й областной конференции, которая должна была состояться в Кинешме. По всему текстильному району—в Иванове, Кинешме, Родниках, Шуе, Тейкове, Ярославле и Костроме наблюдался значительный сдвиг. Чувствовалась потребность объединения этих

организаций в единый центр. Почин взяла на себя Кинешемская организация и поручила Аристарху Макарову повести переговоры с Ивановым через тов. Варенцову. Ивановская организация поддержала почин кинешемцев. Желание произвести объединение как раз совпало с решением ЦК партии, который предлагал всем организациям усилить партийную работу и создавать областные центры.

Началом подготовительных работ к конференции было маленькое собрание в бору около вокзала, в конце июля 1910 года. На собрании присутствовали: Макаров, Краснов, сестры Кузнецовы и Григорий Цветков. На собрании было решено созвать конференцию в сентябре на средства кинешемской группы. Организационная работа по созыву конференции легла на секретаря группы Валентину Краснову. Выбор подходящего места для конференции был поручен Пучкову, А. Кузнецовой и М. Краснову. Охрана помещения на все время конференции была возложена на Андроникова.

12 сентября на собрании центральной городской группы были выбраны делегаты на конференцию: Н. Пучков, В. Андроников, А. Макаров, Г. Цветков, Михаил Краснов и Ф. Смирнов. В повестку дня конференции были включены вопросы: 1) деятельность Кинешемской организации в период 1907 года; 2) хлебная кампания в Кинешме в 1907 году, причины ее распада, руководящая деятельность в то время членов Кинешемской с.-д. организации на фабриках и в деревнях; 3) о протесте 22 ноября 1907 году в день суда над депутатами с.-д. фракции II Государственной Думы; 4) роль интеллигенции в настоящее время в партработе; 5) доклады с мест и обсуждение настоящего положения. Такой порядок дня сообщает губернское жандармское управление в донесении от 19 сентября. В действительности порядок дня конференции был следующий: 1) доклады с мест; 2) название собрания; 3) партийное строительство; 4) организация области; 5) областное бюро и его функции; 6) положение дня в партии; 7) общепартийная конференция и ее порядок. Конференция собралась в с. Владычном в доме Смирнова Г. Д., 24-25 сентября 1910 года. На конференцию явились представители от Иванова—О. Варенцова, от Родников—Сурков, Шашков и Дороднов, от Костромы—Васильев, от Шуи—Абрамчук, от Тейкова—И. Коротков, от Кохмы—Дудукин, от Кинешмы—М. Краснов, А. Макаров, Н. Пучков, В. Андроников и Г. Цветков и от Томны—Ф. Смирнов.

Был ярмарочный день, и переезд через Волгу на пороме лишнего десятка человек не мог вызвать никакого подозрения.

Кинешемская организация была окружена провокаторами, которые старались выведать каждый шаг членов организации. Завербованный на службу охранного отделения Михаил Смирнов часто ходил к Цветкову, бывал у Макарова, провокатор Чистяков

следил за Андронниковым. В этой опасной, напряженной атмосфере собралась окружная конференция.

Через провокаторов жандармское управление своевременно узнало о созыве конференции за Волгой и приготовилось к тому, чтобы арестовать ее. Ротмистр Орчинский распорядился, чтобы наряд полиции переправился через Волгу на 12 верст ниже Кинешмы «под Николой Мерой» с расчетом подъехать к селу Владычному около 2 часов ночи.

Коротков И.

Андронников.

Конференция приступила к работе почти за-светло, участники ее рассчитывали за ночь покончить со всей повесткой дня. Председателем конференции была избрана тов. Варенцова, секретарем — тов. Андронников. Доклады с мест вызвали оживленный обмен мнений о состоянии партийной работы и еще раз подчеркнули неотложную необходимость создания единого руководящего центра для района. В это время полиция уже приближалась к дому. Первый патруль не предупредил конференцию, потому что начальником его был провокатор Михаил Смирнов. Условный сигнал о приближении полиции дал Ф. С. Смирнов, стоящий около дома. Как раз в момент, когда конференция переходила к обсуждению главного вопроса порядка дня — об организации областного центра, в окно с шумом упал брошенный камень. Участники конференции немедленно бросились сжигать весь подозрительный материал, а то что не успели сжечь попрятали в карман члену государственной думы Суркову, надеясь на его неприкосновенность, как члена государственной думы. Тут же договорились заявить жандармам, что собрались заслушать т. Суркова о страховании рабочих. В дверь вломилась целая арава жандармов во главе с ротмистром Орчинским. Все участники конференции были арестованы. Через несколько дней

была арестована и Валентина Краснова. Часть арестованных была отправлена в Костромскую тюрьму «Коротков, Варенцова, Г. Цветков, А. Макаров, Андронников, Дудукин, Краснов, Васильев, Валентина и Шура Кузнецовы». Всем арестованным была предъявлена 102 ст. и ведение дела было передано следователю Московского окружного суда по особо важным делам. Но по ходу дела выяснилось, что не было достаточно веских документов, и арестованных пришлось выпустить после трехмесячного тюремного заключения. Значительно помогла ускорению дела голодовка, объявленная в тюрьме арестованными.

Вот как вспоминает об организации голодовки тов. Аристарх Макаров:

— В Костроме меня посадили сначала в камеру с М. Красновым, но вскоре перевели в другую камеру, где сидел Г. Цветков и Ф. Смирнов. Время шло. Третий месяц был на исходе, а нас не вызывали на допросы и было неизвестно выпустят нас или нет. И вот мы сговорились об «явить голодовку. Но для этого надо было известить товарищей. А режим в Костромской тюрьме был очень суровый, не только петь и кричать, но даже через волчок в коридор нельзя было смотреть. Решили мы устроить дебош, и таким путем оповестить товарищей о нашем намерении. К волчку подошел П. С. Смирнов и закричал:

— Товарищи, нас держат невинных уже столько времени. Не будем принимать пищи. Пусть или выпускают или пред «явят обвинение... Тотчас же в камеру ворвалась стража, и Ф. С. Смирнова забрали в карцер. Следующим по очереди был Цветков, который прокричав о голодовке, заявил еще, что Ф. С. Смирнов забран в карцер и что нам надо требовать его освобождения. Почти тотчас же и он был уведен в карцер. Наступила моя очередь. По нашему плану мы очутились все вместе в карцере и организованно начали голодовку. К голодовке примкнули все наши товарищи. Каждое утро начальник тюрьмы ходил из камеры в камеру с провокационной вестью, что в соседней камере принимают пищу, но ему никто не верил... На четвертый день начальник тюрьмы заявил, что нас скоро выпустят и просил прекратить голодовку. Мы в этот день перестали голодать, а через полторы недели нас действительно всех выпустили.

Уцелевшие от ареста члены Кинешемской организации, чтобы отвлечь внимание полиции от арестованных и показать, что Кинешемская организация жива, выпустили два воззвания Кинешемской

Варенцова

группы РСДРП, одно к рабочим, а другое—к новобранцам. Прокламации были выпущены и разбросаны по городу и ближайшим фабрикам И. В. Беляевым и Смирновым И. К. Появление этих прокламаций подняло на ноги полицию и первого ноября жандармами был произведен обыск у И. К. Смирнова, у которого была отобрана, хранившаяся у него партийная библиотека, обрезки от бумаги, на которой печатались прокламации и химические чернила. И. В. Беляев и И. К. Смирнов были немедленно арестованы, а вместе с ними подверглись аресту Ольга Власова и Агриппина Каретникова. Двух последних освободили вместе с участниками конференции—23 декабря 1910 года.

1911-1912 год.

Массовые аресты в конце 1910 и в начале 1911 года вырвали из кинешемской организации последние активные силы. В городе остались только одиночки, и работа здесь заглохла. На фабриках пропагандистская и организационная работа партии продолжалась. На Томне после возвращения из ссылки И. П. Седова, который поступил на фабрику Константинова, работа стала налаживаться. Томна держала связь с И. П. Седовым через А. М. Голубева. Получали нелегальную литературу, проводили беседы, неизменно вели борьбу за охват влиянием партии рабочих масс.

Охрана между тем прилагала все усилия к тому, чтобы изъять и тех участников конференции, которых она была вынуждена выпустить на свободу. В Тейкове был арестован тов. Коротков, в Москве арестовали Аристраха Макарова. В марте 1911 года была арестована Валентина Краснова, отправленная в Вологодскую тюрьму, а отсюда в Петропавловскую крепость.

Царизм разгромил кинешемскую партийную организацию, но „живы те силы—писал тов. Ленин—которые поколебали царскую власть в 1905 году, и которые разрушат ее в грядущую революцию... Никакие преследования, никакие расправы не могут остановить движения, раз поднялись массы, раз начали шевелиться миллионы.“

Начало нового политического под'ема характерно сопоставить с началом революции 1905 года. В 1905 году маленький случай—увольнение 4 рабочих на Путиловском заводе, вызвал в Петербурге забастовку сначала на Путиловском заводе, затем громадное шествие рабочих к зимнему дворцу, зверский расстрел безоружных рабочих и затем начало настоящей революции. Приблизительно то же самое наблюдалось в начале нового политического под'ема. На

Ленских приисках вспыхнула забастовка, порожденная невыносимыми условиями, в которых работали рабочие приисков. Стачка тянулась несколько месяцев и привела к знаменитому Ленскому расстрелу с сотнями убитых и раненых. Когда весть об этом расстреле распространилась по стране, в самых различных промышленных центрах, начиная с Петербурга, вспыхнули забастовки, в которых приняли участие 215 тысяч человек. 1 мая 1912 года в Петербурге бросило работу около 200 тыс. человек. Летом 1912 г. вспыхнуло волнение в Балтийском и Черноморском флоте. Наличие солдатских и матросских волнений показывало, что политическое возбуждение рабочего класса передается и на крестьянскую массу, ибо воинские части состояли главным образом из деревенских выходцев.

Кинешемская парторганизация с 1912 года восстанавливает свою работу. Она получает подкрепление за счет товарищей, возвратившихся из ссылки—Ф. И. Ершова и М. Сарментовой. Эти товарищи ведут работу на фабриках и в городе. За Волгой, на Тихомировской фабрике вовлекается в активную работу молодежь: А. И. Беляев, А. Г. Смирнов, И. Тихонов, Андрей Жеребков, Н. И. Курочкин, А. С. Морозов и др. Кружок держит связь с Григорием Цветковым, а через него с газетой «Правда». Был активно проведен сбор денег в фонд «Правды».

В августе 1912 года проходили выборы в четвертую Государственную Думу. Кинешемская группа и фабричные организации активно участвовали в этой кампании. Все шесть депутатов Думы от рабочих оказались большевиками. От Костромской губернии был избран т. Шагов.

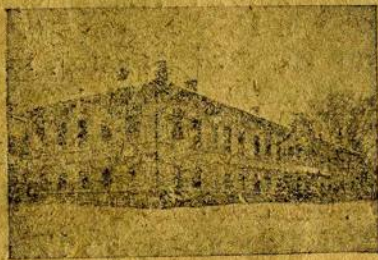
1913-1914 год.

Созданное ЦК партией партийное совещание в Кракове определило отношение большевиков к стачечному движению. Рост стачечного движения был отмечен, как верный признак приближающейся революции (Бакин. стачка, стачка в Ленинграде и др.) Большевики, недооценивая роль стачек, яростно выступали против «стачечного азарта». Большевики констатировали заявления меньшевиков о «стачечном азарте», как новый акт оппортунизма и предательства со стороны меньшевиков. Большевистская партия продолжала держать курс на расширение и углубление стачечного движения.

В соответствии с решениями партии Кинешемская организация с конца 1913 года вела подготовку к стачкам на фабриках. Был выбран стачечный комитет из товарищей: Сарментова М., Кордякова и Чаева. Организованная на Томне стачка из экономической

перешла в политическую, и была сорвана только объявлением империалистической войны. Организована была больничная касса, шла усиленная борьба за права кассы. Не раз рабочих пытались спровоцировать штрейкбрехеры, но передовые рабочие сдерживали отсталых и не допускали к станкам. Не раз станки работали в холостую, так как масса рабочих, хотя и голодала, но к работе не приступала и требовала своих прав: 1) повыш. зарплаты, 2) вывода из состава больничной кассы администратора. Большую роль в руководстве стачкой играл член Государственной Думы т. Шагов, который непосредственно руководил стачечным движением и в течение 2-х месяцев забастовки ободряли рабочих, что капитал будет побежден. После срыва стачки почти все члены организации были выброшены за ворота фабрики, прогнали не только членов партии, но и их жен. Несмотря на это томненцы не упали духом и продолжали собирать силы, готовясь к новым битвам.

Здание городской управы в 1915 г.

В городе с 1914 года начались признаки оживления. Организуется партийный комитет в составе: С. Кордюкова, Ершова, Чаева, Широкова, Маркела Соловьева и Матрены. В апреле 1914 года комитет издает воззвание к рабочим о поддержке газеты „Правда“. По фабрикам и городу было распространено до 3000 номеров газеты и собрано 100 р. денег. Вновь началась подготовительная работа к проведению стачки на фабриках в Наволоках, на Коноваловской. Почти на всех вичужских фабриках проходят экономические стачки. В руководстве забастовкой на вичужских фабриках активно участвуют: т. т. Смирнов (Малков), М. Краснов, Скворцов и другие.

Объявление войны ослабило работу. Все легальные организации, легальная пресса в начале войны были уничтожены. Значительное количество рабочих партийцев погибло на военных фронтах, многие были в ссылке. Связь с границей была чрезвычайно затруднена. Несмотря на кошмарные условия, в которых приходилось работать партии, партийная деятельность не ослабевала. Исполнилось то, что предсказывал Владимир Ильич в начале войны. Поражение царского правительства, обнаружившее непригодность всей русской военной системы, слабость и неподготовленность царизма к войне, явилась мощным толчком к росту революционного движения. С лета 1915 года начало расти массовое забастовочное движение.

1915—1916 год.

Экономические забастовки, вспыхнувшие одна за другой в 1915 году, в значительной степени вызывались резким ухудшением положения рабочего класса. Уже в первые полтора года войны, цены на продукты первой необходимости поднялись на 50 проц., а заработная плата—всего на 19 проц. Летом 1915 года произошли кровавые расстрелы стачечников в Костроме и в Иваново-Вознесенске. Зверские расправы не сократили роста стачек. В 1916 году имелось уже 1.300 тыс. стачечников. В ряде городов укрепляются организации, которые ведут систематическую работу в массах. Постепенно работа партии на почве военных поражений правительства, на почве возмущения широких народных масс, на почве голода укрепляет партийные силы и влияние.

В Кинешме в 1915 году была организована группа из старых товарищей, в большинстве изгнанных с фабрик. В группу входили: М. Краснов, А. Голубев, Ф. Ершов, С. Кордюков, П. Жеребков, С. Рысов, М. Каморин, Алексеенкова и Т. Виноградова из Петрограда, А. Ильичев, Фомичев, Пучков, М. Смирнов и др. Группа поставила целью: установить связь с отдельными товарищами, уцелевшим после разгрома стачек в 1914 году, немедленно приступить к проведению агитационной работы и распространению революционной литературы. Распространение литературы было возложено на М. Каморина (район города, нефтескладов, лесозавода, Ветки, Коноваловской и Севрюговской и среди войск расквартированных в городе). Каморин выполнял роль разносчика газет.

Литература изготовлялась главным образом в бывшей Земской типографии и частью в Пассаже в магазине готового платья М. Гусева. Шрифт для выполнения ручной работы добывался из бывшей Земской типографии и частично из типографии Иванчикова, через т. т. Алексеевскую и Виноградову.

Связь с Коноваловской и Севрюговской фабриками держалась через С. Кордюкова, с Веткой—через М. Смирнова. Большие услуги по печатанию литературы и добыванию шрифтов оказывал беспартийный тов. Бахматов, ныне кандидат партии, работающий в типографии им. Ленина.

Каморин М. Н.

К концу 1916 года кинешемская группа вполне сформировалась, окрепла и проводила работу в больших размерах. Решено было использовать все легальные возможности. В филантропическую организацию, так называемую Лигу по борьбе с туберкулезом были посланы т. т. А. Голубев, М. Каморин, П. Жеребков, С. Кордюков и С. Рысов. Второй задачей было проникнуть в общество трезвости и взять руководство им в свои руки. Была проведена широкая агитация среди рабочих по вопросам вступления в общество трезвости. Много рабочих влилось в общество, и таким образом управление обществом с первого же общего собрания перешло в наши руки. Под вывеской общества трезвости проводились партийные собрания, явка товарищей, здесь же хранилась литература, отсюда же держали связь с центром.

В сентябре 1916 года была созвана районная конференция в доме Хлебникова с представителями: от Вичуги—Т. Полунов, от Томны—А. Голубев, от Ветки и Коноваловской—С. Кордюков, от города—Жеребков и Каморин. На этой конференции обсуждалась работа на местах и вопрос об издании журнала „Наше слово“. По поводу издания журнала мнения разделились. Большевики Савченко и Алашкин настаивали на издании журнала по типу газеты „Рабочий путь“, а большевики настаивали на издании журнала по типу „Петроградской Правды“, Савченко и Алашкин демонстративно покинули собрание. Ответственным редактором журнала был избран П. Жеребков, а техническим—Малютин.

Журнал печатался в Земской типографии, затем из-за слежки был перенесен в типографию Райсоюза. Распространялся он большей частью в войсках отъезжавших на фронт и среди рабочих.

Крупную массовую работу проводил в Кинешме, бежавший из ссылки, костромич Войцеховский—Симановский.

Партийный журнал просуществовал недолго, но сыграл громадную роль в политическом воспитании масс. В то время велась отчаянная борьба большевистской группы с меньшевиками, осевшими в Райсоюзе. Несмотря на то, что наша группа была малочислена по сравнению с меньшевистской, влияние большевиков на массу было несравненно сильнее.

1917 год.

О февральской революции тов. Ленин писал: „Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 г. г. была бы невозможна столь быстрая в смысле завершения ее начального этапа в несколько дней вторая революция. Первая (1905 год) глубоко взрыла почву, выкорчевала

несколько предрассудки, пробудила к политической жизни миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу—и всему миру—все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней конт-революционная эпоха (1907—1914 г. г.) обнажила всю сущность царской монархии, довела ее до „последней черты“, раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным—Распутиным во главе, все зверство семьи Романовых—этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров—этих „первых среди равных“ помещиков, владеющих миллионами десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей и своего класса „священной собственности“.

Царская монархия пала под ударами восставших рабочих, к которым примкнула армия, то-есть одетые в солдатские мундиры крестьяне. На деле осуществился революционный союз рабочего класса и крестьянства, в котором т. Ленин видел залог успеха революции в 1905 году. Буржуазии, скрепя сердце, пришлось отказаться от сохранения монархии. Буржуазия создала свое правительство. Но у этого правительства не было полновластия. В стране установилось своеобразное сочетание диктатуры пролетариата и крестьянства (советы) и диктатуры буржуазии (временное правительство).

Партия большевиков была застигнута февральской революцией в тяжелом, после многолетних репрессий, положении. Особенно сильно пострадали организации на местах: огромное количество членов партии находилось в тюрьмах, в ссылке. Прошло много времени, пока они смогли возвратиться. С большим трудом переправился в Россию тов. Ленин. В первые дни февраля у партии буквально не хватало сил для быстрого развертывания работы, чтобы вернуть то колоссальное влияние, каким партия пользовалась до войны. Состав пролетариата к 1917 году сильно изменился: лучшие силы погибли на фронтах или еще не вернулись с фронта, заводы наполнились сырой массой выходцев из деревни. Потребовалась громадная работа, чтобы вновь завоевать массы.

В Кинешме к февральской революции резко обострилась борьба между членами соц.-дем. группы большевиками и меньшевиками (группа существовала при союзе кооперативов). Большевиков в группе было всего шесть: Каморин, М. Краснов, Д. Малютин, С. Кордюков, Н. Пучков и А.М. Голубев. Большевики в большинстве были членами правления и инструкторами союза кооперативов. (Колодин, Савченко, Беляевский, Соколовский, Кедров, Чекулаев, Ала-

лыкин). При перевыборах первого легального соц.-дем. комитета в 1917 году в него прошли 2 большевика на 7 человек—М. Краснов и Малютин Д.П. Большевики повели упорную травлю большевиков. Соколовский Д.И. доходил до нахальства, обвиняя Д.П. Малютину в провокаторстве. Комитет был вынужден создавать комиссию для проверки этого гнусного обвинения, которое безусловно не подтвердилось.

Апрельские тезисы тов. Ленина, требовавшие беспощадного разоблачения правительства, выдвинувшие лозунг „вся власть советам“ были подхвачены и кинешемскими большевиками. Тов. М. Краснов вел упорную работу среди сочувствующих большевикам, добиваясь при их помощи срыва меньшевистских собраний и успешно организуя собрания от имени большевиков. При приезде в Кинешму товарищей Бубнова, Ломова, Сокольников, Богомолова успешно были организованы массовые собрания при помощи т. т. А. Голубева, Ершова, Каморина. Для распространения среди рабочих были выписаны газеты «Петроградская Правда», московский «Социал-демократ». Тов. Голубев был уполномочен ежедневно получать эти газеты с ночного поезда. Газеты распространялись через киоск, открытый в городе. Сюда ежедневно являлись за литературой товарищи, выделенные с фабрики и заводов. Газеты сыграли большую роль в деле большевистского воспитания масс. Так была подготовлена почва для организации большевистского комитета.

В июле 1917 года кинешемские большевики окончательно отмежевались от меньшевиков. Организовался большевистский комитет в составе: Малютин Д., Беляев И. В., Катенина, Н. Пучков, В. Тихомиров, М. Краснов, Иваницкая.

С момента организации самостоятельного большевистского комитета все кампании, как выборы в городскую думу, в земскую управу, в учредительное собрание организуют везде самостоятельные большевистские фракции.

Состоявшийся в первых числах августа VI съезд партии принял постановление о решительной борьбе против контр-революционной диктатуры вплоть до ее свержения, указал на необходимость сплочения против нее широких масс рабочего класса и беднейшего крестьянства, подчеркнул, что в нашей стране власть рабочим классом будет захвачена раньше в других капиталистических странах. Как сказал тов. Сталин на съезде: «мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов».

Начиная с VI съезда наша партия переходит в контр-атаку. Встал вопрос о мобилизации против временного правительства всех сил, которые можно было мобилизовать. Кинешемский комитет в сентябре 1917 года, после серьезной подготовки организует всеоб-

щую забастовку, которая была дружно объявлена по всему району. Началась она на экономической почве, но вскоре превратилась в политическую. Этот момент надо считать началом Октябрьского восстания в Кинешме. Стачкой руководил специальный стачечный комитет, в который входили товарищи: И. В. Беляев, В. Н. Макаров, Толкачев и другие. Стачка продолжалась до самой Октябрьской революции и была прекращена сейчас-же после свержения временного правительства. Советы стали большевистскими еще задолго до октябрьских дней, и потому так легко взяли всю власть в свои руки. Первым председателем Кинешемского совета был избран И. В. Беляев.

Борьба партии от февраля к октябрю прошла целый ряд этапов. До июльских дней это была мирная борьба за взятие власти меньшевистско-эсеровскими советами, за которыми большинство рабочих и солдат. После июльских дней реальная власть перешла к буржуазии. И партия поставила своей задачей свержение буржуазной власти, замены ее диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. В корниловские дни, благодаря широкому движению рабочих и солдатских масс, против установления контр-революционной диктатуры, вновь создалась объективная возможность взятия власти меньшевистско-эсеровскими советами, и наша партия опять предложила им это сделать (статья Ленина «о компромиссах»). Однако соглашатели, отвергнув блок с большевиками, опять передали власть буржуазии. Этим они окончательно подорвали свое положение в советах. Власть в октябре была вырвана из рук буржуазии, большевистскими советами, установившими диктатуру рабочих и беднейших крестьян.